

РУССКОЕ ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМЫ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В ДИАЛЕКТАХ КОМИ ЯЗЫКА

Влияние русского языка на системы терминов родства (СТР) в диалектах коми, помимо лексикологического, содержит и историко-социологический аспект, общая характеристика которого составляет содержание настоящей статьи.

Подобно тому, как формирование основных диалектов коми языка носило разновременный характер, форма и степень русского влияния на СТР носителей данных диалектов представляли процесс, растянувшийся на длительный период — XIУ-XX вв.

Несмотря на то, что коми-русские контакты в своем начале восходят к XI-XII вв., утверждать о воздействии русского языка на СТР Перми Вычегодской в этот период вряд ли возможно, поскольку, как известно, социальные структуры этноса, в том числе и семья, достаточно устойчивы к случайным влияниям. Другое дело, когда в последней четверти XIУ в. (1379) идеологическая и социально-экономическая основа этих структур у коми была разрушена в ходе христианизации Коми края Стефаном Пермским. Процесс этот знаменовался введением единобрачия — основы индивидуальной моногамной семьи (Соловьев 1987: 6-7) и последующим установлением феодальных порядков, непременным признаком которых являлся патриархальный уклад в сфере брачно-семейных отношений.

СТР Перми Вычегодской к этому времени отражала социальные отношения, соответствующие переходу от родовой организации к большой патриархальной семье. Ее основными признаками являлись следующие: а) различие отцовской и материнской линий родства — ай "отец", ин' (зн') "мать", пюч "бабушка со стороны отца", пюл' — "дед со стороны отца", ыджыд ай "дед со стороны матери", ичин' "тетя со стороны матери", об "тетя со стороны отца"; б) наличие возрастных классов и возрастных индексов: порыс' "старый, старший"; ыджыд "большой"; ун "старший"; ич (ичет) "младший"; в) бытование группы терминов, обозначающих внутрисемейные отношения: гöтыр "жена", верöс

"муж", мон "сноха", швер "деверь", айка "свекор", ин' ка "свекровь", кел (кев) "обозначение жены одного брата женой другого брата, живущих одной семьей"; г) отсутствие терминов для обозначения прямых родственников — 2 поколения.

Историческая типология систем родства по принятой в советской науке методике (Крюков 1972; Попов 1977) определяется по группировке основных терминов родства +1 поколения. Расположение терминов родства этого поколения в настоящее время у коми выглядит следующим образом:

Ай (баг') ≠ дяд' ≠ чож; Эн (мам) ≠ т'от ≠ об.

Данную запись, применяя код Ю.И.Левина* (Левин 1970), можно представить в следующем виде:

Рм ≠ ДмРРм ≠ ДмРРж; Рж ≠ ДжРРж ≠ ДжРРм.

Другими словами, перед нами достаточно четко выраженный бифуркативно-коллатеральный (по Р.Лоуи) или родственный (по У.Риверсу) тип СТР. Расположение терминов родства в +1 поколении до русского влияния выглядело совсем иначе. Необходимо иметь в виду, что абсолютно адекватных терминов русским д'ад' и т'от в диалектах коми не имеется. Каждому из них соответствовали по два термина коми, снабженные возрастными индексами: ун (старший, большой) или ич (ичет) (младший, маленький). Таким образом, до русского влияния СТР коми в группировке терминов +1 поколения была представлена в следующем виде:

Ай — $\frac{\text{унай}}{\text{ичай}}$ — чож; эн'/ин' — $\frac{\text{унин'}}{\text{ичин'}}$ — об.

Если же отвлечься от возрастных индексов, то ранний тип СТР коми группируется в следующем порядке:

/Рм = ДмРРм/ ≠ ДмРРж; /Рж = ДжРРж/ ≠ ДжРРм.

Данное соотношение соответствует турано-ганованскому (по Л.Г.Моргану) или бифуркативно-слившемуся (по Р.Лоуи), или клановому (по У.Риверсу) типу СТР.

Структуру брачно-семейных отношений коми в эпоху, непосредственно предшествующую русскому влиянию, в какой-то мере характеризует многозначность терминов унай, ичай и унин' ичин', до недавнего времени еще наблюдавшаяся в некоторых диалектах. На Выми (Ляшев 1979) и в Прилузьи (Жилина 1985) термин ичин' (ичэн' -лл.) мог означать одновременно три лица: 1) младшую сестру матери; 2) жену младшего брата отца и 3) мачеху. Термин ичай в Удорском районе (Сорвачева 1951)

*Р — родитель, Д — дитя; м, ж — индексы пола.

означал: 1) младшего брата отца; 2) мужа младшей сестры матери; 3) отчима. Соответственным образом термин унай означал в среднесыольском (Колегова, Бараксанов 1980) и в верхневычегодском (Сорвачева и др. 1966) диалектах: а) старшего брата отца, б) мужа старшей сестры матери; а термин уни́н' : а) старшую сестру матери, б) жену старшего брата отца.

Гипотетически можно предположить, что вышеприведенные термины-оппозиции в своем первоначальном значении восходят к обычаю, если не дуально-родовой, то клановой экзогамии, о чем косвенно свидетельствует также отмечаемое выше противопоставление мужской и женской линий родства. С другой стороны, многозначность данных терминов могла фиксировать пережиточные традиции левирата и сорората — обычаев, функционирующих в рамках большой патриархальной семьи. Существование первого из них у ближайших родственников и соседей — пермяков документально зафиксировано в послании митрополита Симона в Пермь Великую 1501 года: "Яко же слышу о вас, что деи у вас поймаются в племени по ветхому и по татарскому обычаю: кто у вас умрет и вторы деи его брат жену поймает, и трети деи брат его тако ж творит. . ." (Акты 1907: № 112).

Трансформирующий характер русского влияния на СТР в диалектах коми проявился, главным образом, в активном заимствовании терминов +1 поколения — бат', мам, а также целого ряда терминов, обозначающих лиц индивидуальной моногамной семьи. На данное обстоятельство обратил внимание С.А. Шамахов еще в 1960 г. "Родственные отношения по рождению, — отмечал он, — в коми языке характеризуются русскими лексемами: баць, редко тять и папа; мам, баць-мам "родители"; дядь, дядьо; тьо́т, тьо́тка; дед, дедо́; бабо́, редко — ыджыд мам; внук (нук), внучка (нучка), братан'" (Шамахов 1960: 41). Наряду с этим в ряде диалектов присутствуют гибридные смешанные термины, типа по́рыс' дед (иж., вым., сс.), по́ч мам (печ., вв.) по́рыс' мам (сс., вв.), дед бат', ыджыд бат' (печ.) и некоторые другие.

Таким образом, общей закономерностью процесса влияния русского языка на традиционную СТР коми являлось усвоение коми концепции вертикального родства и персонализации (индивидуализации) значения отдельных терминов. Вполне возможно, что до заимствования русских терминов нук, нучка для обозначения прямых родственников —2 поколения на них процветали основные термины +2 поколения: по́ч или по́л' — черта, характерная для большинства классификационных систем родства. Основания для подобного предположения есть и в пермском материале. Например, в татышлинском говоре периферий-

но-южного диалекта удмуртов термин бабай означает "дед", а термин бабай — "младенец, грудной ребенок" (Кельмаков 1987: 48).

Вместе с тем, процесс заимствования русской терминологии не был однолинейным и во многом отражал своеобразие предшествующих систем родства. Это, прежде всего, относится к скользящему счету поколений, являвшемуся, по мнению Н.В. Бикбулатова, универсальным признаком урало-алтайских систем родства (Бикбулатов 1983: 240-247). О наличии такового в прошлом у коми свидетельствуют лишь косвенные данные, подчас бывшие как раз в процессе заимствования русской терминологии. К числу общераспространенных в большинстве диалектов относятся термины ыджыд мам и ыджыд бат', обозначающих бабушку и деда с материнской стороны. За основу этих терминов +2 поколения взят, таким образом, русский термин +1 поколения. В нижневьчегодском диалекте термин вок (поколение Эго) в сочетании с личным именем (Вас' вок) означает дядю, брата отца (Сорвачева 1978: 73). Немало аналогичных примеров можно встретить в среднесысольском и верхнесысольском диалектах: в первом для обозначения прабабушки распространен термин бабуш, для обозначения бабушки со стороны отца — ичёт мам (Колегова, Бараксанов 1980); во втором в том же +2 поколении распространены термины пöч мам, пöрыс' мам (Жилина 1975). Интересно, что в среднесысольском и лузско-летском диалектах (Жилина 1985) термин чож (тшож — лл.), означавший ранее самого старшего брата матери, после вытеснения его русским д'ад' был перенесен на +2 поколения и в настоящее время означает деда по материнской линии.

Проникновение в семейно-брачную сферу отношений русского патриархального уклада у коми знаменовалось заимствованием русских терминов родства по браку (или свойства): т'эс'т, т'öшша (наряду с традиционными айка, ин'ка), з'ат', невестка (наряду с традиционным мон'), зöлöвка, с'вэсса, шурии, д'эвер (традиционное пивер).

Таким образом, если на первоначальном этапе коми-русских контактов наибольшее влияние со стороны последних испытали диалекты, совпадающие с территорией наиболее активной миссионерской деятельностью Стефана и его последователей (нижневьчегодский, вымский, среднесысольский), то в последующем этот процесс во многом определялся особенностями колониального движения в Коми крае, состоянием товарно-рыночных отношений, культурно-бытового и социально-экономического комплекса. Неудивительно, что наибольшим образом влияние

русского языка к настоящему времени присутствует в присыктывкарском диалекте. Т.И.Жилиной и Г.Г.Бараксановым здесь отмечен лишь один термин н'эво — редуцированная форма русского "невестка" (Жилина, Бараксанов, 1971: 213). Максимальное число традиционных терминов сохраняются в периферийных диалектах — верхневычегодском (Сорвачева, Сахарова, Гуляев 1966) и печорском (Сахарова, Сельков, Колегова 1976).

Тенденцию дальнейшего влияния русского языка на СТР в диалектах коми возможно прогнозировать, по мнению автора, по ее состоянию в ижемском диалекте. Характеризуется она унификацией терминов родства мужской и женской линий: например, употреблением общих терминов баб, дед для обозначения прямых родственников +2 поколения с обеих сторон. Вместе с тем, СТР ижемских коми, семейный строй которых отличался прогрессивными сдвигами в ХУШ-ХІХ вв. (Соловьев 1985), характеризуется такими заимствованиями, как праштшур, прабаб, прадед.

ЛИТЕРАТУРА

- Акты исторические, 1907., т.1. М.
- Бикбулатов Н.В. 1983, Скользящий счет поколений в урало-алтайских системах родства (по данным ареальных наблюдений). // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. Язык и этнос, Л.
- Жилина Т.И. 1975, Верхнесысольский диалект коми языка, М.
- Жилина Т.И. 1985, Лузско-четский диалект коми языка.
- Жилина Т.И., Бараксанов Г.Г. 1971, Присыктывкарский диалект и коми литературный язык, М.
- Кельмаков В.К. 1987, К вопросу о диалектном членении удмуртского языка, // Пермистика: вопросы диалектологии и истории пермских языков, Ижевск.
- Колегова Н.А., Бараксанов Г.Г. 1980, Среднесысольский диалект коми языка, М.
- Крюков М.В. 1972, Система родства китайцев (эволюция и закономерности), М.
- Крюков М.В. 1973; Эволюция систем родства: механизм трансформации, М.
- Левин Ю.И. 1970, Об описании систем терминов родства // СЭ, № 4.
- Ляшев В.А. 1979, Лексика вымского диалекта (рукопись) — Архив КНИЦ УрО АН СССР, ф.5, оп.2, д.247, Сыктывкар.
- Полов В.А. 1977, К исторической типологии систем родства: типы кроу и омаха. // СЭ, № 2.
- Сахарова М.А., Сельков Н.Н. 1976, Ижемский диалект коми языка, Сыктывкар.
- Сахарова М.А., Сельков Н.Н., Колегова Н.А. 1976, Печорский диалект коми языка, Сыктывкар.
- Соловьев В.В. 1985, Семейный строй коми-ижемцев в ХУШ- середине ХІХ века (по материалам ревизских сказок). Сер. препринтов "Научные доклады" АН СССР/ Коми фил.; Вып. 118, Сыктывкар.

Соловьев В.В. 1987, Коми крестьянская семья XVIII- начала XX века, Автореф. дис. канд. ист. наук.

Сорачева В.А. 1951, Коми-русский словарь, составленный в с.Глотово Удорского р-на Коми АССР (Рукопись) — Архив Коми ИЦ УрО АН СССР, ф.1, оп.11, д.152.

Сорвачева В.А. 1978, Нижневычегодский диалект коми языка, М.

Сорвачева В.А., Сахарова М.А., Гуляев Е.С. 1966, Верхневычегодский диалект коми языка, (ИФС, вып.10), Сыктывкар.

Шамахов С.А. 1960, Русские лексические заимствования в коми языке, характеризующие родственные, семейные отношения // Уч. записки Коми госпединститута, вып.8, Сыктывкар.